

НАЗНАЧЕНИЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ С ПУБЛИЧНЫМ ОБЪЕКТОМ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА

Каматесов Павел Александрович

Аспирант, Санкт-Петербургский государственный
университет
KamatesovP.a@yandex.ru

THE PURPOSE OF MEASURES OF CRIMINAL-LEGAL CHARACTER IN THE FORM OF A JUDICIAL FINE FOR THE CRIME OF PUBLIC THREAT

P. Kamatesov

Summary. A new institution of exemption with a judicial fine instead of a criminal liability was introduced by Federal law № 322 of Criminal Procedure Code of the Russian Federation on 07.03.2016. Practice of exemption from liability by paragraph 25.1 of Criminal Procedure Code reflects lack of an unified position of courts in relation to crimes against public interest. The article points on contradictions in judicial practice and shows possible ways to fix such contradictions in cases related to crimes against public interest and crimes with two objects of the criminal encroachment.

Keywords: judicial fine, criminal law measures, crimes with two objects of the criminal encroachment, exemption from liability.

Аннотация. Федеральным законом № 323-ФЗ от 03.07.2016 введен институт освобождения от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Практика применения положений ст. 25.1 УПК РФ показывает отсутствие единой позиции судов при освобождении от уголовной ответственности лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений с публичным объектом посягательства. В настоящей статье указываются противоречия в судебной практике освобождения от уголовной ответственности по двухобъектным преступлениям и преступлениям с охраняемым публичным интересом, а также возможные пути их разрешения.

Ключевые слова: судебный штраф, двухобъектные преступления, освобождение от уголовной ответственности, меры уголовно-правового характера.

Сформировавшаяся практика освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа позволяет выделить ряд проблем, которые возникают при вынесении соответствующих судебных постановлений.

В соответствии с требованиями ст. 25.1 УПК РФ, суд вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. Наличие приведенных условий «возместить ущерб» или «иным образом загладить причиненный вред» в своем единстве позволяет прекращать уголовное дело или уголовное преследование по всем преступлениям небольшой или средней тяжести без исключения.

Как справедливо отмечено в работах Н. В. Арсеновой, уголовный и уголовно-процессуальный закон не содержат прямых запретов для прекращения уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового

воздействия в виде судебного штрафа по мотивам отсутствия потерпевшего и причинения вреда непосредственно интересам потерпевшего [11].

Схожей позиции придерживается в своем диссертационном исследовании Полуэктов А. Г., указывая что буквальное толкование предполагает «возможность отсутствия непосредственно физического лица в качестве потерпевшего» [14].

Вместе с тем, практика освобождения от уголовной ответственности по ст. 25.1 УПК РФ не отличается единообразием. Так, Президиум Ленинградского областного суда в своем постановлении от 13.06.2017, согласившись с кассационным представлением на постановление Гатчинского городского суда Ленинградской области в отношении М. А., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, указал, что «данное преступление не совершено в отношении какого-либо конкретного потерпевшего, в связи с чем обязательное условие по возмещению причиненного вреда или иному заглаживанию вреда не может быть выполнено. Поэтому

мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа не может быть применена по данной категории преступлений» [6]. Исходя из позиции, представленной в постановлении Президиума Ленинградского областного суда, ни одно уголовное дело по преступлениям, где объектом охраны являются публичные интересы, не может быть прекращено с назначением судебного штрафа.

В противовес практике Президиума Ленинградского областного суда, при рассмотрении кассационной жалобы защитника на приговор Ленинского районного суда г. Владивостока в отношении осужденного по ч. 1 ст. 228 УК РФ Президиум Приморского краевого суда отменил состоявшиеся судебные постановления, производство по делу прекратил, освободил осужденного от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в связи с тем, что у суда первой и апелляционной инстанции не было оснований для отказа в удовлетворении ходатайства, а осужденный принял меры к заглаживанию вреда в виде внесенного на счет добровольного пожертвования в размере 8000 рублей. [8]

По нашему мнению, позиция, в соответствии с которой не допускается освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа по уголовным делам о преступлениях с публичным объектом посягательства, противоречит положениям ст. 25.1 УПК РФ и, как справедливо отмечено Н.В. Арсеновой, свидетельствует о непоследовательности реализации задач Федерального закона № 323-ФЗ от 03.07.2016, необоснованно сужает сферу его действия [11].

Как было указано выше, наличие условий «возместить ущерб» или «иным образом загладить причиненный вред» в своем единстве позволяет прекращать уголовное дело или уголовное преследование по всем преступлениям небольшой или средней тяжести без исключения. На принципиальную возможность прекращения уголовного дела или уголовного преследования при отсутствии потерпевшего указывают А.В. Кудрявцева, К.И. Сутягин [13].

Однако, имеющиеся противоречия говорят о том, что проблема существует и ее необходимо разрешить, в том числе, путем возможного внесения изменений в соответствующие положения УПК РФ, регламентирующие порядок прекращения уголовных дел и уголовного преследования с назначением судебного штрафа.

Здесь обращают на себя внимание основания отказа в удовлетворении ходатайства следователя, приведенные в ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ. К ним отнесены:

- ◆ сведения об участии лица в совершенном преступлении, изложенные в постановлении о воз-

буждении ходатайства, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного рассмотрения ходатайства;

- ◆ уголовное дело или уголовное преследование должно быть прекращено по иным основаниям [1].

Такое основание отказа, как невыполнение требования о возмещении вреда потерпевшему или заглаживании причиненного вреда в ст. 446.2 УПК РФ отсутствует.

Невыполнение условий освобождения от уголовной ответственности по ст. 25.1 УПК РФ в соответствии с п. 25.2 Постановления Пленума Верховного суда № 19 от 27.06.2013 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» является основанием для возврата ходатайства следователя. Но возврат означает, что позиция сторон не будет непосредственно исследована в судебном заседании, а лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, будет лишено возможности донести до суда – каким образом оно загладило причиненный вред.

Внесение изменений в ст. 446.2 УПК РФ и дополнение такого основания отказа, как «невыполнение условий освобождения от уголовной ответственности, указанных в ст. 25.1 УПК РФ» позволит в судебном заседании исследовать доказательства, подтверждающие возмещение вреда потерпевшему, заглаживание причиненного преступлением вреда. А в связи с тем, что судебные постановления должны быть законными, обоснованными и мотивированными в соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ, несоблюдение требований о мотивированности будет являться основанием для отмены состоявшихся судебных постановлений без их возврата следователю.

С другой стороны, в случае, когда ходатайство об освобождении от уголовной ответственности заявляется в судебных стадиях рассмотрения уголовного дела, положения ст. 446.2 УПК РФ применяться не могут.

Осветив неопределенность, возникающую при освобождении лиц от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа по уголовным делам, где непосредственно не причиняется вред потерпевшему, считаем необходимым также указать, что на практике имеется неопределенность и при освобождении от наказания по двухобъектным преступлениям, где формальное наличие по уголовному делу лица, пострадавшего от действий подозреваемого, обвиняемого, признанного в соответствии со ст. 42 УПК РФ потерпевшим, не снимает вопрос о возможности прекращения уголовного дела по ст. 25.1 УПК РФ.

Более того, здесь необходимо упомянуть, что в соответствии с п. 3 постановления Пленума Верховного суда РФ № 17 от 29.06.2010 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», «правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им» [4]. То есть, применительно к освобождению от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, наличие или отсутствие постановления, как процессуального документа, о признании лица потерпевшим само по себе не влечет возникновение основания для применения ст. 25.1 УПК РФ в связи с возмещением вреда потерпевшему. В этом ключе мы обращаемся к практике судов кассационной инстанции по освобождению лиц от уголовной ответственности по двухобъектным преступлениям с назначением судебного штрафа.

Президиум Ленинградского областного суда в своем постановлении от 05.09.2017, согласившись с кассационным представлением на постановление Всеволожского городского суда Ленинградской области в отношении С.А., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 318, ч. 2 ст. 296 УК РФ, указал, что суд первой инстанции «не учел, что по делам данной категории имеются два объекта преступления — как непосредственно потерпевший, так и основной объект уголовной защиты — интересы государства, а потерпевший при этом выступает лишь как дополнительный объект этого посягательства. При таких обстоятельствах по данному основанию прекращены могут быть только такие дела, по которым имеется потерпевший и преступные действия совершены непосредственно против него и его прав» [7].

Из представленных постановлений Ленинградского областного суда следует очевидное единство в позиции Президиума указанного суда при освобождении от уголовной ответственности лиц по двухобъектным преступлениям и преступлениям с охраняемым публичным интересом.

С другой стороны, Президиум Кировского областного суда в своем постановлении от 19.09.2018, не согласившись с доводами судебных постановлений в отношении Ф., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, указал, что у мирового судьи, в соответствии с ч. 5 ст. 446² УПК РФ не было оснований для отказа в удовлетворении ходатайства следователя. В соответствии с позицией Мирового судьи, поддержанной судом апелляционной инстанции, преступление, предусмотренное ст. 319 УК РФ «является двухобъектным, что исключает возможность прекращения уголовного преследования по основаниям, предусмотренным ст. 76.2 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ» [5].

В связи с тем, что природа противоречий в судебной практике освобождения от уголовной ответственности по двухобъектным преступлениям и преступлениям с охраняемым публичным интересом, по нашему мнению, одна, вызвана недостаточной ясностью в определении условий освобождения от уголовной ответственности по ст. 25.1 УПК РФ, полагаем, что необходимо принятие единых мер, которые позволят исключить вынесение судебных постановлений, содержащих различное понимание условий освобождения от ответственности по ст. 25.1 УПК РФ.

Здесь обращает на себя внимание позиция ряда авторов, полагающих, что применение ст. 25.1 УПК РФ невозможно, в случае, когда одним из объектов посягательства является охраняемый публичный интерес. Так, по мнению Н.В. Арсеновой «прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением судебного штрафа возможно по преступлениям, где в качестве одного из объектов выступают интересы государства, в случае соблюдения всех условий, предусмотренных ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ» [11]. Позволим себе указать на некоторую противоречивость позиции автора. С одной стороны, нет ограничений относительно возможности применения исследуемого института по отдельным составам преступлений, а с другой, прекращение уголовного дела допускается по преступлениям, где одним из объектов посягательства выступают интересы государства. По нашему мнению, действующая редакция уголовного и уголовно-процессуального законов позволяет прекращать уголовное дело (уголовное преследование) по всем преступлениям небольшой и средней тяжести. Уместно замечание Т.А. Плаксиной о том, что возможность освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа зависит от того, существуют ли в принципе способы заглаживания вреда, причиненного охраняемым публичным интересам [12].

Необходимо отметить, что наличие противоположной по своей сути судебной практики, отсутствие единства позиции различных авторов говорит лишь о недостаточном правовом регулировании нового института, а ни в коем случае, не об ошибочности или верности избранных позиций.

Мы солидарны с авторами, полагающими, что применение ст. 25.1 УПК РФ — это право суда, предполагающее наличие усмотрения. Как было указано выше, усмотрения у суда на стадии предварительного следствия после принятия к производству ходатайства следователя нет (в той части, что касается отказа в удовлетворении ходатайства следователя по ч. 5 ст. 446² УПК РФ в связи с невыполнением условий освобождения от ответственности). Нет такого основания отказа,

как невыполнение условий, указанных в ст. 76.2 УК РФ, а значит никакого усмотрения у суда, реализуемого с соблюдением принципа состязательности сторон уголовного процесса нет.

Вышеприведенные положения позволяют сделать вывод о том, что институт освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа имеет два, кардинально отличающихся механизма его реализации: на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства. Указанное обстоятельство дает повод рассматривать институт освобождения от уголовной ответственности как новую уголовно-процессуальную форму.

Вернемся к вопросу о том, что значит иным образом загладить причиненный преступлением вред? Здесь справедливо замечание Т.А. Плаксиной, о том, что при реализации института освобождения от уголовной ответственности правоприменитель сталкивается с теми же трудностями при оценке такой категории как «заглаживание причиненного вреда», что и при освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием [12, с. 67].

Верховным судом РФ в постановлении Пленума № 19 от 27.07.2013 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» разграничиваются понятия «вреда» и «ущерба». В соответствии с п. 2.1 названного постановления под ущербом понимается имущественный вред, «который может быть возмещен в натуре (в частности, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) и т.д.». Под заглаживанием вреда понимается «имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства» [3].

Нельзя согласиться с мнением ученых, полагающих, что возмещение вреда есть устранение последствий и восстановление состояния объекта посягательства в положение «до совершения преступления» [10, с. 22], ведь с учетом того, что объектом посягательства могут выступать публичные интересы, их восстановление в состоянии «до совершения преступления» невозможно.

Наиболее близкой автору представляется позиция Н.С. Шатихиной, которая под возмещением причинен-

ного вреда понимает «любые действия, направленные на уменьшение степени общественной опасности различных последствий и выражающиеся в предотвращении дальнейшего распространения вредных последствий совершаемого преступления, возмещении причиненного материального ущерба, морального и физического вреда» [9, с. 887].

Применительно к предмету исследования настоящей статьи нас интересует — является ли достаточным для выполнения условий ст. 25.1 УПК РФ принятие мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления законных интересов общества и государства. Речь идет о наличии конкретного результата как условия прекращения уголовного преследования. С другой стороны, достаточно ли просто совершения каких-либо действий, которые имеют направленность на восстановление интересов.

В вышеуказанном постановлении Президиум Приморского краевого суда согласился с тем, что оказание благотворительной помощи организации, основной целью которой является оказание помощи наркозависимым является выполнением условия о заглаживании вреда иным образом (то есть, без привязки к восстановлению нарушенных интересов). Соглашаясь с принципиальной позицией о возможности при указанных обстоятельствах освобождать лиц от уголовной ответственности, считаем необходимым указать на спорность такой позиции, так как механизма контроля за тем, каким образом будут использованы денежные средства не имеется. По нашему мнению, подобного рода пожертвования могут осуществляться только в предусмотренном законом порядке в пользу бюджетных учреждений. С подобным вариантом заглаживания вреда как условия освобождения от ответственности с назначением судебного штрафа не согласна Т.А. Плаксина. По ее мнению, «не является заглаживанием вреда, причиненного публичным интересам, такой вариант социально-полезного поведения, как оказание помощи в виде пожертвований денег или иного имущества государственным, муниципальным и общественным организациям» [12, с. 69]. Действительно не допустимо, когда направление пожертвований в учреждения выступают фактически попыткой подмены положительного посткриминального поведения. Закрепление на законодательном уровне такого порядка есть один из способов разрешения сложившейся на практике проблемы освобождения от уголовной ответственности лиц по двухобъектным преступлениям и преступлениям с публичным объектом посягательства, наравне с личным участием подозреваемого обвиняемого в деятельности учреждений, оказывающих поддержку гражданам (в ситуации с приведенным примером — наркозависимым).

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // СПС КонсультантПлюс;
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №3-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // СПС КонсультантПлюс;
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 №19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»// СПС КонсультантПлюс;
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 №17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»// СПС КонсультантПлюс;
5. Постановление президиума Кировского областного суда от 19 сентября 2018 г. №44у-45/2018 // СПС КонсультантПлюс;
6. Постановление президиума Ленинградского областного суда от 13 июня 2017 г. №44у-47/2017 // СПС КонсультантПлюс;
7. Постановление президиума Ленинградского областного суда от 05 сентября 2017 г. №44у-62/2017 // СПС КонсультантПлюс;
8. Постановление президиума Приморского краевого суда от 17 сентября 2017 г. №4У-1589/2018 [44У-220/2018] // СПС КонсультантПлюс;
9. Уголовное право России: Общая часть: Учебник / Под ред. Кропачева Н. М., Волженкина Б. В., Орехова В. В. СПб., 2006;
10. С.Щерба, А. Савкин. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении / Под общ. Ред. Щерба С. П. М., 1997.
11. Арсенова Н. В. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа по преступлениям, посягающим на публичные интересы // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 1 (34). С. 207–209.
12. Плаксина Т. А. Некоторые проблемы применения норм освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (уголовно-правовые аспекты) // Алтайский юридический вестник. 2019. № 1 (25). С. 64–71.
13. Кудрявцева А.В., Сулягин К. И. Судебный штраф // Уголовное право. 2016. № 6. С. 102–110.
14. Полуэктов А. Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты: дисс. канд. юр. наук: 12.00.08.-М.2018.

© Каматесов Павел Александрович (KamatesovPa@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный университет